

Рынок

Идеей фикс советских реформаторов стала рыночная экономика (рынок). Они вцепились в нее как в панацею от всех бед, не имея при этом ни малейшего понятия о том, что это такое в реальности. Все их представления о «рынке» были почерпнуты из западной идеологии и пропаганды, создававших идеализированный образ рыночной экономики специально для кретинов из незападных стран.

Установился определенный идеологический штамп в изображении рынка, который с незначительными вариациями кочует из книги в книгу. Вот, например, что можно вычитать в сочинении одного из крупнейших западных авторитетов нашего века,

Ф. Хайека, о рынке. Предприниматель на свою личную ответственность принимает решение, какие ценности производить, какие услуги предлагать и как именно это делать. Он свободен в своей предпринимательской деятельности. Потребитель свободен относительно своих доходов и выбора ценностей и услуг, предлагаемых предпринимателем. Предприниматель осуществляет свои планы в рамках свободной конкуренции, договоров, инвестиций и цен в соответствии со своими ожиданиями прибыли. Рынок предоставляет предпринимателю информацию о спросе и предложении и координирует их. Производители узнают от потребителей, что им производить и за какие цены продавать. Производители не зависят друг от друга. Они стремятся делать вещи и выполнять услуги как можно лучше и продавать как можно дешевле, дабы привлечь потребителей. По выражению А. Смита, рыночные операции протекают так, как будто ими манипулирует «невидимая рука». Последняя есть сам рыночный механизм, а не государство. Задача государства — обеспечить рынку возможность выполнять его функции, не мешать ему работать, защищать от постороннего вмешательства.

Читая подобный вздор, мне невольно приходит на ум советский анекдот. Воспитательница в детском саду рассказывала детям о том, каким прекрасным является советское общество. Один ребенок заплакал. Воспитательница спросила, почему он заплакал. Ребенок ответил, что хочет в Советский Союз. Хотел бы я знать, что испытывают реальные производители и потребители западного общества, читая приведенное выше описание рынка?! И не думают ли они с тоской о том, как было бы хорошо пожить при таком капитализме с таким рынком, управляемым безликой «невидимой рукой»?!

Надо различать идеологический образ рыночной экономики и ее реальность. Идеологический образ создается так. Из сложной среды реальной экономической жизни общества абстрагируются ее отдельные черты. Они идеализируются и объединяются в некоторое целое. Затем дело представляется так, будто эти черты исчерпывают всю экономическую систему или по крайней мере являются главными в ней. Делается это для одурачивания простаков из незападных стран с целью внушить им, будто достаточно ликвидировать их «отсталую» экономи-

ческую систему и ввести на ее место «передовую» рыночную экономику в том виде, как ее изображает идеология и пропаганда, как в стране начнется экономическое процветание.

Реальная рыночная экономика западных стран — это сложнейшее переплетение всевозможных средств организации грандиозного процесса и всевозможных способов управления им. Только наивные люди могут верить, будто эта важнейшая сфера жизни западного общества пущена на самотек, предоставлена самой себе и какой-то мифической «невидимой руке». Я думаю, что если бы можно было измерить всю ту интеллектуальную, волевою, расчетную, планирующую и командную работу, которая делается в сфере рыночной экономики Запада, и сравнить ее с соответствующей работой коммунистической командно-плановой системы, то мы были бы потрясены убожеством второй в сравнении с первой.

Высокая экономическая эффективность западного общества достигается за счет действия множества факторов, среди которых в первую очередь следует назвать трудовую диктатуру, плановость работы предприятий, денежный тоталитаризм, диктатуру банков, государственную политику и контроль, научно-технический прогресс, наднациональную и глобальную экономику, использование рабочей силы и природных ресурсов всей планеты. И лишь где-то совсем не на первом месте следует назвать некий свободный рынок с некоей свободной конкуренцией.

Советские проповедники рыночной экономики ссылались на «немецкое чудо» как на пример эффективности рынка. На самом деле это «чудо» произошло благодаря социальной рыночной экономике, то есть экономике, контролируемой и регулируемой государством. Лишь после провала экономических реформ советские «рыночники» начали с удивлением «открывать» для себя наличие в западном рынке планов и командных методов, считавшихся дефектами коммунистической экономики.

Уже в 1991 году, то есть через пять лет после начала перестройки, одним из элементов которой был переход от плановой и командной коммунистической экономики к рыночной экономике западного образца, один из главных идеологов этого перехода академик С. Шаталин, грозившийся осуществить этот переход в течение пятисот дней, вдруг признал, что он и

прочие теоретики перестройки ничего не понимают в рынке, что страны с развитой рыночной экономикой имеют систему централизованного планирования, управления и регулирования экономики на порядок выше, чем это было в Советском Союзе. И эти люди с академическими титулами с остервенением ринулись ломать нормально (для своих условий) работавшую экономическую систему в угоду навязанной с Запада идеологической лжи!